

УДК 327.7

Николай МЕЗГА

ВСТУПЛЕНИЕ БЕЛОРУССКОЙ ССР В ООН И ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.А. ГРОМЬКО

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о вхождении Белорусской ССР в состав ООН в качестве государства – основателя организации. Охарактеризована деятельность советской дипломатии, направленная на то, чтобы советские республики получили место в новой международной организации безопасности. Постановке данного вопроса предшествовала подготовительная работа союзных и республиканских органов власти, заключающаяся в создании правовой базы для международной деятельности союзных республик, в т.ч. БССР. Цель советского правительства заключалась в том, чтобы через включение в неё советских республик получить дополнительные голоса в Ассамблее. Показан ход дипломатической борьбы по этому вопросу на ряде международных конференций и отмечена значимая роль в положительном решении вопроса о членстве БССР в ООН А.А. Громько. Им, как главой советской делегации, данный вопрос впервые был поставлен на конференции в Думбартон-Оксе. Он имел многочисленные встречи с дипломатами США и других государств, в ходе которых обсуждалась возможность членства советских республик в составе ООН. При непосредственном активном участии А.А. Громько на конференциях в Ялте и в Сан-Франциско был окончательно решён вопрос о включении БССР в число государств, ставших учредителями ООН. В статье сделан вывод, что, хотя СССР при принятии решения о членстве советских республик в ООН руководствовался своими международно-политическими интересами, тот факт, что БССР стала одним из учредителей ООН имел важное значение для формирования белорусской государственности.

Ключевые слова: А.А. Громько, ООН, БССР, Вторая мировая война, антигитлеровская коалиция, международные конференции.

Одним из важнейших событий в истории Белорусской ССР стало вступление республики в ООН в качестве одного из основателей этой организации. Для правительства СССР оказалось непростой задачей добиться согласия других государств антигитлеровской коалиции на членство советских республик, в частности Белорусской, в международной организации безопасности. В деятельности советской

© **Мезга Николай Николаевич** – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины. **Адрес:** 246028, Беларусь, Гомель, улица Советская, 104. **E-mail:** ieras@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62019194205>

дипломатии по созданию ООН, в том числе в решении вопроса о членстве в ней БССР, непосредственное и активное участие принимал А.А. Громыко как посол СССР в США и участник ряда международных конференций, на которых принимались решения, касающиеся будущей международной организации.

Подготовка СССР к постановке вопроса о членстве советских республик в международной организации

На Московской конференции министров иностранных дел в октябре 1943 г. вопрос о создании международной организации безопасности впервые обсуждался высокопоставленными представителями трёх ведущих государств антигитлеровской коалиции. Но обсуждение носило самый общий характер, что нашло отражение в Декларации по вопросу о всеобщей безопасности [Московская, 1984: 321–322]. На Тегеранской конференции по инициативе президента Ф. Рузвельта вновь обсуждался вопрос о создании международной организации по поддержанию мира. Но и здесь по этому вопросу состоялся лишь общий обмен мнениями. Тем не менее вскоре после возвращения И.В. Сталина из Тегерана советское руководство поручило комиссии М.М. Литвинова заняться подготовкой предложений, связанных с разработкой основных принципов деятельности международной организации безопасности. В ходе работы комиссии не обсуждался вопрос о членстве в ней союзных республик [Великая, 2014: 566]. Однако у советского правительства были весомые основания для постановки этого вопроса. В связи с созданием международной организации безопасности оно было обеспокоено тем, что СССР в ней мог оказаться в изоляции среди капиталистических стран. В качестве способа воспрепятствовать этому Москва рассматривала членство в будущей организации союзных республик. Подготовка к постановке этого вопроса перед союзниками по антигитлеровской коалиции началась в 1943 г. 26 июля Москва попросила отдельное представительство для семи республик, в том числе и БССР, понесших наибольшие потери во время войны, в комиссии Объединённых наций по военным преступлениям. Это было выяснение позиции союзников по вопросу признания советских республик субъектами международных отношений. Однако США и Великобритания отклонили советскую просьбу, мотивируя это тем, что у союзных республик нет конституционных полномочий на ведение внешнеполитической деятельности [Снапкоўскі, 2015: 77]. Это побудило руководство СССР к тому, чтобы вернуть союзным республикам внешнеполитические полномочия, переданные ими союзному центру при вступлении в СССР.

Юридической основой для возможного включения БССР в состав международной организации по поддержанию мира стало принятие Верховным Советом СССР в феврале 1944 г. закона “О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и преобразовании в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат”. В выступлении перед депутатами Верховного Совета 1 февраля нарком иностранных дел В.М. Молотов аргументировал необходимость преобразования НКВД тем, что “имеется немало специфических хозяйственных и культурных нужд у союзных республик, которые не могут быть в полной мере охвачены общесоюзным представительством за границей” [Беларусь, 2010: 361]. Закон давал право со-

юзным республикам вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представительствами. Соответствующие изменения были внесены в союзную конституцию и конституции советских республик, в том числе и БССР. В марте 1944 г. сессия Верховного Совета БССР, проходившая в Гомеле, внесла в конституцию республики положение о праве БССР осуществлять внешнеполитическую деятельность. Там же было принято решение о создании НКВД БССР и комиссии по иностранным делам в структуре Верховного Совета республики [Гісторыя, 2012: 174, 175].

***А.А. Громыко в Думбартон-Оксе ставит вопрос
о вхождении советских республик в ООН***

В начале 1944 г. вопрос создания международной организации безопасности был актуализирован. 8 февраля посол СССР в США А.А. Громыко сообщил в наркомат иностранных дел, что госдепартамент инициирует начало работы по разработке планов создания международной организации по безопасности [Советский, 1984а: 32]. После этого начался предварительный обмен мнениями относительно структуры и функций будущей организации, в том числе и в Вашингтоне с участием советского посла. Из переписки того времени А.А. Громыко с НКВД можно сделать вывод, что на этом этапе советское руководство не ставило перед своим американским союзником вопрос о членстве советских республик в новой международной организации. Но в Москве велась подготовка к тому, чтобы озвучить это предложение уже на ближайшей конференции в Думбартон-Оксе. Как следует из “Директивы к переговорам о создании Международной организации безопасности”, принятой СНК 9 августа и утверждённой политбюро 10 августа, советская делегация должна была в соответствующий момент заявить о том, что в числе учредителей международной организации должны быть все союзные республики. Но при этом не следовало настаивать, чтобы данный вопрос был решён уже на конференции [Снапкоўскі, 2015: 78]. В меморандуме советского правительства о международной организации безопасности от 12 августа было изложено положение, согласно которому членом организации могли стать государства, подписавшие Вашингтонскую Декларацию Объединённых Наций и присоединившиеся к ней [Советский, 1984а: 97]. Это, в принципе, открывало путь для членства в Организации 16 республикам СССР, хотя прямо об этих планах Москвы в меморандуме не говорилось.

О намерении советского правительства сделать советские республики не просто членами ООН, а учредителями этой организации США и Великобритания узнали уже на конференции в Думбартон-Оксе. 28 августа 1944 г. глава советской делегации А.А. Громыко на заседании конференции внёс предложение, согласно которому в число первоначальных участников организации должны быть включены все советские республики. Это предложение было неожиданным для союзников, и главы американской и британской делегаций заявили, что они не готовы к его обсуждению [Советский, 1984а: 136].

В беседе с А.А. Громыко 29 августа заместитель госсекретаря Э. Стеттиниус затронул вопрос о членстве советских республик в международной организации. Он

сообщил мнение президента Ф. Рузвельта, который считал, что этот вопрос можно ставить только после того, как организация будет создана. После этого можно будет обсудить вопрос участия в ней советских республик [Советский, 1984а: 141]. В ответ А.А. Громыко подчеркнул, что на данной стадии он ограничится лишь заявлением, что советская сторона считает само собой разумеющимся, “что в числе инициаторов создания организации должны быть все советские республики”. Фактически это означало, что СССР пока не настаивает на детальном обсуждении этого вопроса. Однако, когда на следующий день на заседании конференции Э. Стеттиниус предложил включить указанное выше заявление А.А. Громыко в протокол, глава советской делегации это предложение отклонил [Советский, 1984а: 141]. Советская сторона не хотела ограничивать свои возможности в плане постановки вопроса о членстве советских республик в международной организации.

Требование советского руководства о членстве в международной организации 16 советских республик серьезно встревожило Ф. Рузвельта. В послании, полученном И.В. Сталиным 1 сентября 1944 г., президент США высказал обеспокоенность такой позицией советского правительства. Он подчеркнул, что она не может быть принята США и другими крупными странами. По мнению Ф. Рузвельта, создавалась опасность для реализации всего проекта по созданию международной организации. Он предлагал отложить решение вопроса до созыва Ассамблеи новой организации [Переписка, 1957: 157]. И.В. Сталин в ответном послании подчеркнул, что придает “исключительно важное значение” вопросу о вхождении советских республик в состав международной организации. При этом он ссылаясь на изменения в Советской Конституции, в соответствии с которыми были расширены права союзных республик в области международных отношений. Глава советского правительства также указывал на то, что, “например, Украина и Белоруссия <...> по количеству населения и по политическому значению превосходят некоторые государства, в отношении которых все мы согласны, что они должны быть отнесены к числу инициаторов создания Международной организации” [Переписка, 1957: 157–158]. 9 сентября в послании И. В. Сталину президент США сообщил о своей беседе с А.А. Громыко, во время которой обсуждался ход конференции в Думбартон-Оксе. В ходе её центральным был вопрос о порядке голосования в Совете Безопасности, а проблема приглашения советских республик в качестве учредителей организации не затрагивалась [Переписка, 1957: 158]. В письме от 14 сентября Ф. Рузвельту глава советского правительства также концентрировал внимание на проблеме голосования в Совете Безопасности и не касался вопроса о членстве советских союзных республиках в ООН [Переписка, 1957: 159]. Фактически, в первой половине сентября 1944 г. лидеры антигитлеровской коалиции временно сняли с повестки дня вопрос о членстве советских республик в международной организации. Они сконцентрировались на других вопросах, связанных с созданием этой организации, таких как порядок голосования в Совете Безопасности. В результате в предложениях, подготовленных на конференции в Думбартон-Оксе, о членстве в организации говорится только в самой общей форме: “Членами организации могут быть все миролюбивые государства” [Советский, 1984а: 215]. У. Черчилль писал, что на конференции в Думбартон-Оксе не было достигнуто никакого соглашения [Черчилль, 1991: 441]. С этим утверждением не согласен А.А. Громыко. В своих мемуарах он

отмечал, что в Думбартон-Оксе было согласовано 90 % всего того, что касалось создания ООН [Громыко, 1990: 292].

Принятие на Крымской конференции решения о вступлении советских республик в ООН

С приближением Крымской конференции ведущие государства антигитлеровской коалиции стали более активно обсуждать вопрос о создании организации безопасности, в частности приглашения в неё советских республик. Позиция западных государств оставалась негативной. «Американцы и англичане возражают против нашего предложения о включении в число первоначальных членов наших советских республик, – писал накануне Ялты М. М. Литвинов. – Они даже предлагали исключить из протоколов совещания в Думбартон-Оксе всякое упоминание о нашем предложении. Если снять наше предложение, то советские республики смогут лишь впоследствии, уже после выработки устава, подать заявления о вступлении в организацию. Поскольку новые члены будут приниматься Генеральной Ассамблеей большинством в две трети голосов и лишь по рекомендации Совета Безопасности, то можно заранее сказать, что за принятие их вряд ли выскажется установленное большинство в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее» [Великая, 2014: 580].

5 декабря министерство иностранных дел Великобритании подготовило меморандум, посвященный вопросу о членстве советских республик в будущей международной организации. В нём отмечалось, что с точки зрения британских интересов было бы лучше, если бы СССР имел в организации один голос. Но Великобритании трудно противоречить советским предложениям, т. к. она намерена добиваться места в организации для британских доминионов и Индии, а степень автономии советских республик во внешней политике выше, чем Индии. Высказывалось предложение оставить этот вопрос на рассмотрение СССР и США и принять тот вариант соглашения, который не исключал бы принятие Индии в организацию [Беларусь, 2015: 45–48].

В переписке между президентом США и главой советского правительства в декабре 1944 г. обсуждалась тема создания международной организации, но не ставился вопрос о членстве в ней советских республик. Ф. Рузвельт в послании от 14 декабря писал о порядке голосования в Совете Безопасности как наиболее важной проблеме [Переписка, 1957: 171–172]. И.В. Сталин в ответном послании от 26 декабря развил ту же тему и не затронул вопроса о вступлении советских республик в ООН [Переписка, 1957: 176–177]. Только 10 января 1945 г. Ф. Рузвельт направил письмо И.В. Сталину, в котором сообщил, что на предстоящей конференции Объединённых Наций США поддержат принятие Украинской и Белорусской республик в состав этой организации. При этом американский президент высказывал опасения относительно возможной критики его внутри страны в связи с наличием у США лишь одного места. Поэтому он предлагал обсудить вопрос о предоставлении Соединённым Штатам дополнительных голосов в Ассамблее [Переписка, 1957: 189].

К началу Крымской конференции советское руководство скорректировало свою позицию относительно вступления в ООН советских республик. Москва отдавала

себе отчет, что правительства США и Великобритании не могли допустить вступления в ООН всех 16 союзных республик. Поэтому к началу переговоров в Ялте СССР выдвинул новую, более реалистичную инициативу, предусматривавшую признание трёх или, по крайней мере, двух союзных республик в качестве члено-учредителей международной организации. К их числу советское правительство предложило отнести Украину, Беларусь и Литву как республики, понесшие колоссальные человеческие и материальные потери в борьбе против фашистских агрессоров [Великая, 2014: 580].

На Крымской конференции, после того как был урегулирован вопрос о голосовании в Совете Безопасности, её участники перешли к вопросу об участии советских республик в ООН. На заседании 7 февраля В.М. Молотов поставил вопрос о членстве в ООН уже только трёх или, по крайней мере, двух советских республик. При этом он указал на изменения, которые были внесены в Конституцию СССР в феврале 1944 г. и открыли для союзных республик возможность заниматься внешнеполитической деятельностью. Советский нарком иностранных дел подчеркнул, что Украина, Беларусь и Литва понесли наибольшие жертвы в войне и были первыми территориями, на которые вторглись немцы. Взамен советская делегация выразила готовность пойти навстречу предложениям президента Ф. Рузвельта о порядке голосования в Совете Безопасности. Американский президент заявил, что вопрос о членстве в ООН советских республик связан с вопросом о том, будут ли великие державы иметь в международной организации больше одного голоса. У. Черчилль, заинтересованный в том, чтобы британские доминионы вошли в состав ООН, фактически поддержал советское предложение. Он отметил, что Россия, учитывая её роль в войне, имеет право на то, чтобы иметь больше, чем один голос в ООН, и попросил Ф. Рузвельта поддержать вступление советских республик в организацию. Было принято решение передать вопрос на рассмотрение министров иностранных дел [Советский, 1984b: 111–114].

На совещании министров иностранных дел было принято британское предложение, чтобы в повестке дня конференции в Сан-Франциско был поставлен вопрос о приглашении дополнительных членов, которые присутствовали бы затем на первом заседании международной организации [Советский, 1984b: 123]. 8 февраля министры иностранных дел сообщили о результатах своей работы на пленарном заседании. Предлагалось включить две советские республики в число учредителей ООН, а рассмотрение деталей их приглашения на конференцию в Сан-Франциско поручить специальной комиссии [Тегеран, 1970: 156]. После этого возник вопрос, следует ли Белоруссии и Украине подписывать Декларацию Объединённых Наций. Ф. Рузвельт высказался против, но заверил И.В. Сталина, что данное обстоятельство не помешает приглашению советских республик в организацию. После этого глава советской делегации снял своё предложение [Тегеран, 1970: 160]. При обсуждении заключительного коммюнике конференции И. В. Сталин предложил добавить в его текст абзац: “Было также решено рекомендовать конференции пригласить в качестве первоначальных членов международной организации безопасности Украину и Белоруссию” [Тегеран, 1970: 182]. В ответ Ф. Рузвельт заявил, что оглашение этого решения создало бы дополнительные внутривнутриполитические затруднения в США и предложил ограничиться достигнутым соглашением, что амери-

канцы и англичане поддержат предложение о приглашении двух советских республик в качестве первоначальных членов ООН. У. Черчилль также предложил не включать в коммюнике пункт о приглашении советских республик на учредительную конференцию ООН, так как факт наличия у Советского Союза нескольких голосов в будущей международной организации может вызвать негативную реакцию британских доминионов. После этого глава советского правительства снял своё предложение. В результате лишь в протоколах конференции, которые не обнародовались, содержалось положение, что на будущей учредительной конференции международной организации США и Великобритания “поддержат предложение о допуске к первоначальному членству двух Советских Социалистических Республик, а именно Украины и Белоруссии” [Тегеран, 1970: 182, 188, 194]. Чтобы добиться благоприятного отношения США к приглашению советских республик в число учредителей ООН, И.В. Сталин согласился с предложением Ф. Рузвельта относительно порядка голосования в Совете Безопасности и поддержал просьбу американского президента довести количество голосов США в Ассамблее до трёх [Переписка, 1957: 190].

Официальное приглашение БССР на конференцию в Сан-Франциско и в число учредителей ООН

Решения, принятые в Ялте, не сняли противоречия между странами “большой тройки” по вопросу приглашения БССР и УССР на учредительную конференцию ООН в Сан-Франциско. 17 марта состоялась беседа посла СССР в США А.А. Громыко с помощником государственного секретаря Д. Данном. Американский дипломат заявил, что ничего не слышал о возможности приглашения советских республик Белоруссии и Украины на конференцию в Сан-Франциско. По его мнению, поддержка американской и английской делегациями предложения о допуске Украинской и Белорусской Республик в число стран – инициаторов создания ООН, зафиксированная в решениях Крымской конференции, означает, что это допущение может быть осуществлено не в форме приглашения этих республик на конференцию в Сан-Франциско, а в форме их присоединения к Уставу Организации после конференции. В ответ А.А. Громыко заявил, что “единственный путь вступления Украины и Белоруссии в организацию” лежит через участие в конференции, на которой будет приниматься Устав ООН [Советский, 1980: 76].

20 марта 1945 г. состоялась беседа А.А. Громыко уже с государственным секретарём Э. Стеттиниусом. Тот проинформировал советского посла, что ни он, ни президент не имели в виду приглашение Белоруссии и Украины на учредительную конференцию международной организации. Они считают, что две республики могут быть допущены в число членов ООН после конференции. А на конференции в Сан-Франциско, согласно решениям Крымской конференции, американская и английская делегации поддержат советское предложение о допуске Украины и Белоруссии в число членов Ассамблеи. А.А. Громыко придерживался другой интерпретации решений Крымской конференции, считая, что зафиксированная там формулировка, согласно которой Белоруссия и Украина должны стать “инициаторами международной организации”, предполагала приглашение этих республик на учредительную конференцию. Американцы категорически возражали против при-

бытия в Сан-Франциско делегаций Украины и Белоруссии, мотивируя свою точку зрения тем, что их участие в форуме “могло бы создать опасное положение, способное принести вообще непоправимый ущерб всему делу создания международной организации” [Советский, 1980: 77–78].

25 марта А.А. Громыко вручил ноту государственному секретарю США, в которой советская позиция была подвергнута некоторой корректировке. В ней говорилось, что, согласно решению Крымской конференции, вопрос о допущении Белоруссии и Украины “к первоначальному членству” в ООН должен быть поставлен на одном из первых заседаний конференции в Сан-Франциско, и после положительного решения представителям двух республик должно быть обеспечено полноценное участие в работе конференции “в качестве первоначальных членов” ООН. Москва требовала приглашения Беларуси и Украины в Сан-Франциско после принятия соответствующего решения уже на начальном этапе работы конференции [Советский, 1980: 83–84].

29 марта последовала ответная американская нота. В ней утверждалось, что, согласно ялтинским договорённостям, правительство США “согласилось поддержать на конференции в Сан-Франциско предложение, чтобы эти две советские республики были допущены к первоначальному членству во всемирной организации, когда эта организация будет создана, но никакого обязательства не было принято в отношении присутствия представителей этих республик в Сан-Франциско”. К тому же США оставляли “на усмотрение конференции решить, принять ли советское предложение, которое правительства Соединённых Штатов и Великобритании согласились поддержать в отношении допуска этих двух республик как первоначальных членов предполагаемой организации” [Советский, 1980: 87–88]. В контексте обсуждения вопроса о приглашении советских республик на конференцию США отказались от своего требования относительно предоставления им трёх голосов в Ассамблее ООН, о чём государственный секретарь заявил на пресс-конференции 3 апреля 1945 г. Но при этом американцы не отказались от данного на Крымской конференции обещания поддержать советское требование о допущении в ООН Белоруссии и Украины. Правда, Э. Стеттиниус отметил, что в Ялте не было заключено никакого соглашения об участии этих республик в учредительной конференции и решение будет приниматься на самой конференции большинством голосов. В качестве аргумента в пользу принятия Белоруссии и Украины в ООН госсекретарь назвал уважение к той героической роли, которую население этих республик сыграло в войне [Беларусь, 2015: 70–71].

Не получив приглашения на конференцию в Сан-Франциско, руководство БССР и УССР заявило, что республики направят свои делегации на конференцию даже при отсутствии официального приглашения [История, 2007: 375]. 26 апреля правительство БССР сделало официальное заявление, в котором высказало своё желание принять участие в создании международной организации по поддержанию мира в качестве первоначального члена-основателя, а также быть представленным на конференции в Сан-Франциско. В заявлении подчёркивалось, что в соответствии с изменениями, внесёнными в конституцию республики, она правомочна устанавливать непосредственные отношения с иностранными государствами, принимать участие в

любых международных конференциях. Отмечался большой вклад республики в борьбу с фашистской Германией и понесённые ею тяжёлые потери [Советский, 1980: 403].

Отказ США и Великобритании пригласить на конференцию в Сан-Франциско БССР и УССР вызвал недовольство советского правительства. Демонстрацией этого стало его заявление о том, что нарком иностранных дел В.М. Молотов не сможет принять участие в работе конференции и советскую делегацию возглавит посол А.А. Громыко. В письме Ф. Рузвельту 27 марта 1945 г. И.В. Сталин дал высокую оценку советскому послу как дипломату, отметив, что “А.А. Громыко вполне успешно выполнил свою задачу в Думбартон-Оксе, и мы уверены, что он с большим успехом будет возглавлять советскую делегацию в Сан-Франциско” [Переписка, 1957: 190]. Однако в дальнейшем И.В. Сталин пошёл на уступку в этом вопросе, и В.М. Молотов прибыл на конференцию, правда, принял участие только в начальном этапе её работы. Он перед открытием конференции имел переговоры с президентом Г. Труменом, в ходе которых американская сторона повторила свою позицию о нежелании приглашать на конференцию УССР и БССР до её начала [Великая, 2014: 586].

23 апреля состоялось совещание министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. В ответ на вопрос В.М. Молотова о приглашении на конференцию в Сан-Франциско Белоруссии и Украины, Э. Стеттиниус заявил, что американское правительство готово голосовать за участие Украины и Белоруссии в качестве первоначальных членов организации, когда она будет создана [Советский, 1980: 94–96]. 24 апреля последовало заявление заместителя премьер-министра Великобритании К. Этли в поддержку приглашения на конференцию Белорусской и Украинской республик [Беларусь, 2015: 74–75]. В результате делегация СССР добилась от США и Великобритании согласия на прибытие в Сан-Франциско официальных представителей БССР и УССР. Уже 27 апреля Исполнительный комитет конференции единогласно принял решение о включении Украинской и Белорусской ССР в число первоначальных членов ООН. В своём выступлении, аргументируя необходимость приглашения Украины и Белоруссии, В.М. Молотов сослался на решение Крымской конференции. Он также указал на внесение в конституции союзных республик изменений, которые позволяли им принимать участие в международных отношениях, и роль двух республик в борьбе с Германией. США, Великобритания, Китай поддержали это предложение. В тот же день решение Исполнительного комитета было одобрено единогласно на пленарном заседании конференции [Советский, 1980: 325–326]. 30 апреля также единогласно было принято решение о приглашении делегаций БССР и УССР на учредительную конференцию Объединённых Наций [Советский, 1980: 336].

1 мая генеральный секретарь конференции А. Хисс направил телеграмму на имя наркома иностранных дел Советской Белоруссии К. Киселёва. В ней СНК БССР информировался о решении конференции Объединённых Наций пригласить Белорусскую ССР стать полноправным членом новой международной организации, и что белорусские представители приглашались принять участие в работе учредительной конференции. 30 апреля Президиум Верховного Совета БССР назначил делегацию республики для участия в работе конференции под руководством К. Киселёва. Она получила полномочия подписать текст Устава ООН при условии его

последующей ратификации в порядке, установленном законодательством БССР. Уже 6 мая делегация БССР прибыла в Сан-Франциско и включилась в работу конференции [История, 207: 376–377]. К. Киселёв в выступлении перед журналистами в Сан-Франциско заявил, что БССР будет проводить внешнюю политику в соответствии с собственными потребностями, но по принципиальным позициям она будет совпадать с внешнеполитическим курсом СССР. Он подчеркнул желание БССР внести вклад в дело борьбы за прочный мир и всеобщую безопасность, наладить культурные связи с иностранными государствами и не исключал возможности установления с ними дипломатических отношений [История, 2012: 175]. 8 мая среди государств, чьи представители участвовали в работе Руководящего комитета конференции, уже значилась Белорусская ССР [Советский, 1980: 202, 342]. Правда, как показывают записи заседаний Руководящего комитета конференции, представители БССР фактически не участвовали в дискуссии в ходе работы комитета. 25 июня на пленарном заседании было заслушано сообщение комитета конференции по проверке полномочий. Он рекомендовал, среди прочих государств, признать полномочия БССР, и её представитель получил право подписать Устав ООН. 26 июня К. Киселёв от имени БССР подписал Устав ООН, [Советский, 1980: 267], который в августе того же года был ратифицирован Президиумом Верховного Совета БССР [История, 2012: с. 175].

Выводы

Борьба советской дипломатии за включение в ООН советских республик, в частности БССР, была продиктована международно-политическими интересами СССР, его стремлением упрочить свои позиции в новой международной организации. Успешное решение вопроса о принятии БССР в ООН в качестве одного из учредителей этой организации было обеспечено во многом благодаря искусству советской дипломатии, одним из ярких, талантливых представителей которой являлся А.А. Громыко. Он возглавлял советскую делегацию на конференции в Думбартон-Оксе, осуществлял руководство советской делегацией почти на всем протяжении работы конференции в Сан-Франциско. Он участвовал в работе Ялтинской конференции, на которой были приняты важные решения относительно участия советских союзных республик в ООН. Советская дипломатия путём компромиссов, уступок, увязки различных вопросов, иногда и ультимативных требований добилась согласия США, Великобритании и других стран на вступление в ООН, правда не 16, а 2 советских республик, которые были отнесены И.В. Сталиным к “основным советским республикам”. В их числе была и БССР. Вопрос о членстве БССР в ООН был поставлен не руководством республики, а союзным правительством. Советская Белоруссия выступала в данном случае лишь как инструмент в дипломатических комбинациях советского руководства. Но вступление в ООН означало признание международным сообществом БССР субъектом международных отношений, что отвечало национальным интересам белорусского народа и способствовало формированию белорусской государственности.

Список литературы

Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991 гг.) (2010) Зборнік дакументаў і матэрыялаў: у 4 т. Т. 3. Мінск: Юніпак.

Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991 гг.) (2015) Зборнік дакументаў і матэрыялаў: у 4 т. Т. 3. Мінск: Юніпак.

Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 8. (2014) Кучково поле. Москва, Россия.

Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст.: у 2 кн. (2012) / рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.] Кн. 2. Мінск: Беларуская навука.

Громыко А. А. (1990) Памятное: в 2 ч., ч. 2, Политиздат, Москва, Россия.

История международных отношений: в 4 т., т. 2. (2007) БГУ, Минск.

Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 октября 1943 г.): сборник документов. (1984) Издательство политической литературы, Москва, Россия.

Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны: в 2 т. Т. 2. (1957) Государственное издательство политической литературы, Москва, Россия.

Снапкоўскі У (2015) Шлях у ААН. Беларуская ССР – заснавальніца Арганізацыі Аб'яднаных Нацый, *Беларуская думка*, № 5, с. 77–82.

Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. III. (1984а) Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (21 августа – 28 сентября 1944 г.). Издательство политической литературы, Москва, Россия.

Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. IV. (1984б) Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). Издательство политической литературы, Москва, Россия.

Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. V. (1980) Конференция Объединённых Наций в Сан-Франциско (25 апреля – 26 июня 1945 г.). Издательство политической литературы, Москва, Россия.

Тегеран – Ялта – Потсдам: Сборник документов (1970) / Сост.: Ш. П. Санакоев, Б. Л. Цыбулевский. 2-е изд. Издательство “Международные отношения”, Москва, Россия.

Черчилль У. (1991) Вторая мировая война: в 6 т. Книга третья, т. 5–6. Военное издательство, Москва, Россия.

References

Martynav C. M. (red) (2010). Belarus u palitycy susednih i zahodnih dzyarzhau (1914–1991 gg.) Zbornik dokumentau i materyyalau [Belarus in the politics of neighbouring and western states: a collection of documents and materials]: u 4 t. T. 3. Yunipak, Minsk, Belarus.

Martynav C. M. (red) (2015). Belarus u palitycy susednih i zahodnih dzyarzhau (1914–1991 gg.) Zbornik dokumentau i materyyalau [Belarus in the Politics of Neighbouring and Western States: a Collection of Documents and Materials]: u 4 t. T. 3. Yunipak, Minsk Belarus.

Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 godov [The Great Patriotic War of 1941–1945] (2014): v 12 t. T. 8. Kuchkovo pole, Moscow, Russia.

Kavalenya A. A. (red) (2012) Gistoryiya belaruskay dzyarzhajhnasti ŷ kantsy XVIII – pachatku XXI st. [The History of Belarusian Statehood in the late 18th - early 21st centuries]: u 2 kn. Kn. 2. Belaruskaya navuka, Minsk, Belarus.

Gromyko A. A. (1990) Pamyatnoe [Memorable]: v 2 ch. Ch. 2. 2-e izd., dop. Politizdat, Moscow, Russia.

Snopkovskij U. (red) (2007) Istoriya mezhdunarodnyh otnoshenij [History of International Relations]: v 4 t. T. 2. BGU, Minsk, Belarus.

Moskovskaya konferenciya ministrov inostrannyh del SSSR, SSHA i Velikobritanii (19–30 oktyabrya 1943 g.) (1984): sbornik dokumentov [Moscow Conference of the USSR, USA and Great Britain Foreign Ministers (October 19th–30th, 1943): collection of documents]. Izdatelstvo politicheskoy literatury, Moscow, Russia.

Perepiska Predsedatelya Soveta Ministrov SSSR s Prezidentami SSHA i Prem'er-Ministrami Velikobritanii vo vremya Velikoj Otechestvennoj vojny (1957) [Correspondence of the USSR Council of Ministers Chairman with the Presidents of the USA and the Prime Ministers of Great Britain during the Great Patriotic War]: v 2 t. T. 2. Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, Moscow, Russia.

Snappkovski U. (2015) Shlyah u AAN. Belaruskaya SSR – zasnavalnica Arganizacyi Ab'yadnanyh Nacyj [Way to the UN. Belarusian SSR – a founder of the United Nations], Minsk, Belaruskaya dumka, № 5, pp. 77–82, Belarus.

Sovetskij Soyuz na mezhdunarodnyh konferenciyah perioda Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. (1984a). T. III. Konferenciya predstavitelej SSSR, SSHA i Velikobritanii v Dumbarton-Okse (21 avgusta – 28 sentyabrya 1944 g.) [The Soviet Union at International Conferences of the Great Patriotic War of 1941–1945 V. III. Conference of the USSR, USA and Great Britain Representatives in Dumbarton Oaks (August 21 – September 28, 1944)]. Izdatelstvo politicheskoy literatury, Moscow, Russia.

Sovetskij Soyuz na mezhdunarodnyh konferenciyah perioda Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. (1984b) T. IV. Krymskaya konferenciya rukovoditelej treh soyuznyh derzhav – SSSR, SSHA i Velikobritanii (4–11 fevralya 1945 g.) [The Soviet Union at International Conferences of the Great Patriotic War of 1941–1945 V. IV. Crimean Conference of the Leaders of the Three Allied Powers – the USSR, USA and Great Britain (February 4–11, 1945)]. Izdatelstvo politicheskoy literatury, Moscow, Russia.

Sovetskij Soyuz na mezhdunarodnyh konferenciyah perioda Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. (1980) T. V. Konferenciya Ob'edinennyh Naczij v San-Franczisko (25 aprelya – 26 iyunya 1945 g.) [The Soviet Union at International Conferences of the Great Patriotic War of 1941–1945 V. V. United Nations Conference in San Francisco (April 25th - June 26th, 1945)]. Izdatelstvo politicheskoy literatury, Moscow, Russia.

Tegeran – Yalta – Potsdam (1970): Sbornik dokumentov [Tehran – Yalta – Potsdam: A Collection of Documents], 2-e izd. Izdatelstvo “Mezhdunarodnye otnosheniya”, Moscow, Russia.

Cherchill U. Vtoraya mirovaya vojna (1991) [The Second World War]: v 6 t. Kniga tret'ya, t. 5–6. Voennoe izdatelstvo, Moscow, Russia.

The Belarusian SSR's Accession to the UN and the Diplomacy of A.A. Gromyko

Author: Miazga N., Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Head of General History Department, Francisk Skorina Gomel State University. **Address:** 104, Sovetskaja Street, Gomel, Belarus, 246028. **E-mail:** ieras@mail.ru

Abstract. The article deals with the issue of the Belarussian SSR joining the UN as a founding state of the organization. The article describes the activities of Soviet diplomacy aimed at ensuring that the Soviet republics had a place in the new international security organization. The formulation of this question was preceded by the preparatory work of the Union and Republican authorities, which consisted of the creation of a legal framework for the international activities of the Union republics, including the BSSR. The aim of the Soviet government was to obtain additional votes in the Assembly through the inclusion of the Soviet republics. The course of the diplomatic struggle on this issue at a number of international conferences is shown and the significant role of A.A. Gromyko in the positive decision of the BSSR membership in the UN is noted. He first raised the issue at the conference in Dumbarton Oaks. He had numerous contacts with diplomats from the United States and other countries, during which the possibility of membership of the Soviet republics in the UN was discussed. With the direct active participation of A. Gromyko at the conferences in Yalta and San Francisco, the issue of inclusion of the BSSR among the founding States of the UN was finally resolved. The article concludes that although the USSR was guided by its international political interests when deciding on the membership of the Soviet republics in the UN, the fact that the BSSR became one of the founders of the UN was important for the formation of the Belarussian statehood.

Key words: A.A. Gromyko, UN, BSSR, World War II, anti-Hitler coalition, international conferences.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62019194205>